

Юй Чанцин, заметив, что Ван Дачжуан выглядит унылым, подумал немного и сказал:

— В Фулине земля ровная, в отличие от нашего района, где повсюду возвышаются горные хребты и простираются огромные озёра. Хотя там меньше величественных пейзажей, зато больше мягкой, изысканной красоты. Там круглый год весна, воды прозрачны, а горы покрыты сочной зеленью — совершенно особенная атмосфера. Когда доберёмся до секты Линбао, я покажу тебе окрестности.

Ван Дачжуан тут же оживился и несколько раз радостно кивнул.

Юй Чанцин оказался прав: они провели в летающем корабле ещё два дня, прежде чем, наконец, достигли границ секты Линбао. В отличие от секты Гуйюань, которая раскинулась по всей горной цепи, Линбао располагалась в огромном, оживлённом городе.

Глава секты Гуйюань и Почтенный Ханьян лично прибыли вместе с двумя старейшинами главных пиков. Такой состав означал огромное уважение к секте Линбао. Глава Линбао Инь Хуньюнь, лично вышел их встречать. С широкой улыбкой он провёл гостей в секту и выделил им отдельный двор в центре города для временного проживания — тем самым оказывая секте Гуйюань почести.

Увидев человека, равного по статусу их главе секты, Ван Дачжуан не смог удержаться и внимательно рассмотрел его. По сравнению с Циньян-чжэньжэнем этот глава Инь производил совершенно иное впечатление. Он больше походил на торговца, чем на культиватора. Лицо у него было круглое и гладкое, без единого волоска, с мягкими чертами, а глаза — узкие, вечно улыбающиеся. Чисто внешне он был весьма приятным человеком. Однако, несмотря на округлость лица, его фигура была стройной, с тонкой талией и узкими бёдрами. Длинные одеяния из золотой парчи только усиливали это ощущение утончённости и богатства. Всё в нём говорило, что он прирождённый торговец.

Глава Линбао оказался человеком ловким и проницательным. Его улыбка и манеры были безупречны — казалось, будто он встретил своего родного брата, которого не видел сотни лет. Его искренность и естественность не давали и намёка на лесть. Ван Дачжуан смотрел на него, поражаясь и проникаясь восхищением.

После того как гостей разместили, глава Инь вежливо извинился и ушёл встречать представителей других сект.

Циньян-чжэньжэнь и двое старейшин распорядились, чтобы остальные ученики отправились отдыхать, а сами уселись в комнате для беседы. Юй Чанцин хотел было отправить Ван Дачжуана отдохнуть, но тот, настрадавшись от безделья в летающем корабле, категорически отказался. Пришлось взять его с собой.

Когда все уселись, Юй Чанцин с лёгкостью достал из ниоткуда хрустальный фрукт и протянул его Ван Дачжуану. Тот покраснел от смущения. Все обсуждают важные дела, а он сидит и ест фрукты? Но отказаться было неудобно — это могло поставить Юй Чанцина в неловкое

положение. Он принял фрукт, а затем под столом тихонько пнул Сяньцзюня в ногу, бросая выразительный взгляд: «Тут ведь не только я, подумай о других!»

Юй Чанцин мельком посмотрел на него, а затем, без единого выражения на лице, молча протянул один плод Циньян-чжэньжэню.

Циньян-чжэньжэнь был тронут и с благодарностью принял фрукт от своего младшего брата.

Ван Дачжуан мысленно вздохнул: «Как говорится, скудность — не беда, главное справедливость. Эти хрустальные плоды, конечно, не драгоценность, но если только у нас с главой секты есть угощение, а двое старейшин остаются с пустыми руками, разве это правильно?»

Видя, что Юй Чанцин не собирается продолжать, Ван Дачжуан снова пнул его под столом.

Юй Чанцин нахмурился, но, под пристальным взглядом Ван Дачжуана, достал ещё два фрукта и вручил их старейшинам Чиюнь и Гужун.

Старейшины были потрясены и с благодарностью приняли фрукты. Они почувствовали, что фрукты, прошедшие через руки старейшины Ханьяна, стали особенно прохладными. Они даже подумали, что не стоит их есть, а лучше сохранить как память. Ведь это был первый раз за сотни лет, когда старейшина Ханьян лично и добровольно дал им что-то.

Ван Дачжуан, увидев, что теперь все получили угощение, со спокойной душой откусил от своего фрукта. Как же он любил этот чистый, сладкий вкус! Сочная, ароматная мякоть оставляла приятное послевкусие.

Да, Сяньцзюнь действительно был самым лучшим: перед отъездом он специально сложил в пространственное кольцо целую корзину его любимых фруктов.

Циньян-чжэньжэнь, сам имеющий запас хрустальных фруктов, также с лёгкой душой откусил от своего угощения. Ммм, фрукты, подаренные младшим братом, всегда были особенно насыщены духовной энергией!

Старейшины Чиюнь и Гужун, глядя на них, молчали: «...»

Нет, лучше не есть. А то вернувшись в секту, не получится похвастаться перед старейшиной Сюаньюэ и другими. Не стоит, не стоит...

После того как Циньян-чжэньжэнь закончил есть, старейшина Гужун заговорила:

— Глава Инь упомянул, что люди из секты Сюаньянь прибудет через два дня. Нам стоит

подготовиться заранее?

Циньян-чжэньжэнь спокойно ответил:

— Нет необходимости. На прошлых собраниях секту Сюаньянь представляли лишь несколько старейшин, но раз в этот раз прибывает сам глава, значит, на то есть причины. Подождём и посмотрим, с чем они явились.

Старейшина Чиюнь хмыкнул:

— Они всегда важничают, будто их секта считается первой по значимости. Вот и тянут с прибытием, чтобы эффектно появиться в конце. Два дня... ещё неизвестно, успеют ли они вовремя.

— Верно. На всех прошлых собраниях они всегда являлись последними, — кивнула старейшина Гужун.

— Собрание по оценке сокровищ — главное событие секты Линбао, так что не стоит вести себя слишком вызывающе, чтобы не испортить с ними отношения. Если есть какие-то разногласия, разберёмся после собрания, — заключил Циньян-чжэньжэнь.

Старейшины Чиюнь и Гужун согласно кивнули.

Ван Дачжуан слушал всё это в полном недоумении. Неужели они действительно пришли сюда для мести?

Спустя два дня люди из секты Сюаньянь так и не появились. А тем временем Юй Чанцин уже успел показать Ван Дачжуану окрестности.

Разные пейзажи и местные обычаи поразили Ван Дачжуана, но он всё же считал, что хотя здешние места и воды были красивее, а люди — утончённее, величественные горы и прямодушные люди их секты всё же казались ему привлекательнее.

Однако самое заметное отличие между этим местом и сектой Гуйюань было в том, что здесь было неожиданно много женщин-культураторов. В Гуйюане женщины-культураторы были настоящей редкостью. За исключением пика Фэйцун, в других уголках секты их почти не встретить. Да и к тому же те мало отличались от мужчин — некоторые были даже прямолинейнее и грубее. Впрочем, не будем об этом.

Здесь же всё было иначе. На улицах часто можно было встретить женщин-культураторов, одетых как небесные феи. Юй Чанцин объяснил, что из-за собрания сюда приехали многие секты, включая долину Иньюэ, которая принимала только женщин, поэтому женщин-культураторов стало особенно много.

Эти женщины сильно отличались от мечниц Гуйюаня. Там девушки были отважными и решительными, а здесь — утонченными и разнообразными: одни нежны и изящны, другие холодны и неприступны, третьи — величественны и благородны. Каждая по-своему прекрасна. Они носили лёгкие одежды, расшитые цветными лентами, а волосы украшали жемчужными заколками и нефритовыми подвесками. Их кожа была белоснежной и гладкой, а движения — грациозными, словно у созданий из легенд. Некоторые источали тонкий аромат, который ощущался за десятки метров. Они казались самым воплощением женственности.

Но Ван Дачжуна заботило совсем не это.

Ему было не важно, сколько их здесь и насколько они красивы, а то, что они постоянно украдкой поглядывали на его Сяньцзюня! (Гнев)

<http://bllate.org/book/12569/1117962>